

УДК 94(47)

НАЧАЛО ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЕКАТЕРИНЫ II

Мелехов Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент

Aleksandrmelehovv@yandex.ru

Шербинина Софья Владимировна

студент

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения истоков преобразований Екатерины II.

Ключевые слова: Екатерина II, преобразования, Российская империя.

Статьи, публикующиеся в последнее время, посвящены наиболее актуальным проблемам нашей истории [4-9]. Одним из наиболее интересных с точки зрения историка периодов является правление Екатерины II.

Заступив на российский императорский престол, новая владычица Екатерина Алексеевна, к своему удивлению заметила, что первейшим и труднопреодолимым недостатком российской действительности выступает отсутствие или древность общероссийского законодательства.

Действительно, и это очевидно, в стране в это время действовало Соборное Уложение самодержца Алексея Михайловича, а реальная обстановка в государстве давно не соотносилась с действующим законодательством.

Государыня-матушка сразу же для себя усмотрела большой фронт работы по созданию нового общероссийского законодательства. И самодержавная правительница захотела создать новое законодательное Уложение. Екатерина II решила оставить новое Уложение.

Вначале, проштудировав издания зарубежных теоретиков права о прерогативах государства и независимости судопроизводства, поняла, что далеко не все постулаты законодательных теорий, возможно, реализовать в России, тем более, что она хотела вести личностную политическую линию, не драпировав ее никакими условно-представительными органами, даже если они были чисто совещательными единицами, оформленными в государственно-ответственные учреждения. Иными словами, рядом с собой владычица Екатерина Алексеевна, особенно в системе государственно-законодательного регулирования не планировала минимальный допуск автономных прав, которые хотя бы в краткосрочной перспективе могли ограничить ее личное самодержавие.

Итак, власть, не только неограниченная, но и абсолютная, без всякого юридически оформленного ракурса правового статуса народа – это и станет основным лейтмотивом государственно-законодательной деятельности императрицы [3, с. 65].

В начале пути императрица принялась довольно быстро и скоротечно избавляться от сановников и царедворцев почившей Елизаветы Петровны, а уж тем более, фаворитов Петра III.

Именно поэтому, с начала правления самодержавную правительницу возмущал апломб членов Правительствующего Сената. А лично побывав на его заседаниях, отметила для себя, что среди его членов нет единства, доминируют непонятные препирательства, возникают ненужные споры и кичливые амбиции при решении наиважнейших внутренне государственных проблем, да и работа над их разрешением осуществлялась крайне медленно и хаотично.

И, чтобы как-то синхронизировать и канализировать деятельность Сената 15 декабря 1763 года последовал высочайший указ о его реорганизации. В итоге произошла реструктуризация Сената, через разделение его на шесть департаментов, тем самым были незаметно ослаблены полномочия сенаторов. При этом, расчленив Сенат, владычица российская абсолютно и единолично встала во главе центрального аппарата управления страной.

Однако властные порывы Екатерины Алексеевны сдерживало внутреннее кризисное социально-экономическое положение государства.

Во-первых, казна государства была практически пуста, а кредитный рейтинг доверия страны настолько был низким на европейских биржах, что даже алчные биржевые нидерландские маклеры не имели возможности предоставлять ссудный капитал России. Об этой кризисной ситуации Екатерина запишет, что в 1762 году при восшествии на трон сухопутная армия в Пруссии получила только одну треть жалования, а внутри страны заводские и монастырские крепостные почти все выказали явное непослушание к власти, да и к ним стали примыкать и помещичьи крестьяне [2, с. 537–538].

Во-вторых, социальный взрыв мог быть обусловлен всеобъемлющим расцветом коррупции и взяточничества. Поэтому одним из первых документов нового режима стал указ, датируемый 18 июня 1762 года, противостоящий выше названным негативным явлениям российской действительности.

И, наконец, в-третьих, именно в этой связи, как возможная программа выхода из кризиса и система преодоления негативных тенденций развития страны, идеи либерализма стали обуславливать направления внутривнутриполитического развития России. Несомненно, еще при предыдущих монархах публиковались законодательные акты и планировались акции, которые, конечно с определенной натяжкой, можно маркировать как либеральные, лишь только потому, что по большей своей части закрепляли права подданных самодержцев российских, а, в некоторых случаях, порой и раздвигали их, видимо апеллируя областью профессиональных прав и свобод.

И даже если, Екатерина Алексеевна не имела к этому законодательному акту никакого отношения, в первую очередь надо отметить одобренный обществом манифест Петра III от 18 февраля 1762 года, дарующий дворянские свободы. Не следует в этом же ряду нет отметить и долгожданный указ самодержавной Анны Иоанновны, датируемый 17 марта 1731 года, по которому впервые в истории страны российское дворянство становилось внутри своего сословия равным. То есть, исчезала разница между родовыми вотчинами и служилыми поместьями, что, в конечном итоге, расширило права и притязания дворянского сословия на государственно-казенные земельные угодья [1, с. 165–166].

И, резюмируя, в конечном итоге, после опубликования «Жалованной Грамоты...» 1785 года в России консолидировалось первое сословие, за которым самодержавием признавалась свобода в гражданском понимании, и члены этого конгломерата реально обладали определенным комплексом гражданских прав и свобод.

И теперь доминирующая задача этого просвещенного сословия состояла в том, чтобы раздвинуть границы гражданской свободы на все страты российского общества.

Развивая свои мысли относительно дальнейшего расширения гражданских прав дворян, владычица считала, что предоставление служилому сословию атрибутов гражданских свобод не должно рассматриваться как

обретение им особых сословных привилегий и, естественно, не является только этим.

Список литературы:

1. Абсолютизм в России XVII – XVIII вв. – М.: Наука, 1964. – 167 с.
2. Записки императрицы Екатерины Второй. – М.: Мысль, 1989. – 547 с.
3. История государства Российского: Жизнеописания XVIII век. – М.: Мысль, 1996. – 686 с.
4. Мелехов, А. С. Отношение профсоюзов США к Советскому Союзу в начальный период Великой Отечественной войны / А.С. Мелехов // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 326.
5. Мелехов, А. С. Эффективные направления сотрудничества советской и американской общественности в годы Великой Отечественной войны / А. С. Мелехов // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 391.
6. Рожков, Г. А. Оборонный заказ и сельское хозяйство Тамбовской области в конце 1944 – первой половине 1945 гг. / Г. А. Рожков, Д. С. Егорова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 204.
7. Рожков, Г. А. «Молодой патриот, дал слово - выполни»: Комсомольцы-железнодорожники Кочетовского узла в 1943 г. / Г.А. Рожков, К.А. Кириллова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 401.
8. Сидорова, И. В. Идеология СССР в 30-40 годы XX века / И. В. Сидорова // Идеология СССР в 30-40 годы XX века // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – № 1. – С. 100.
9. Сидорова, И. В. Дети войны. Восстановление образа солдата посредством письма / И. В. Сидорова, Н. В. Виданова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 405.

UDC 94(47)

THE BEGINNING OF THE REFORMS OF CATHERINE II

Melekhov Aleksandr Sergeevich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Aleksandrmelehovv@yandex.ru

Shcherbinina Sofya Vladimirovna

student

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the study of the origins of the reforms of Catherine II.

Key words: Catherine II, reforms, Russian Empire.